

ВАМ ОТПУЩЕНО СВЫШЕ

моск. правда - 1994 - 10 марта - с 16

Самосожжение у Никитских ворот

Недавно, проходя мимо театра «У Никитских ворот», я обнаружила странный плакат на месте, где обычно висит афиша. «Внимание! Уникальное зрелище! Театр «У Никитских ворот» представляет... Вторая попытка... Специально для уважаемой публики в знак протеста против... Состоится настоящее самосожжения в исполнении Марка Розовского». Пройти мимо было невозможно. Я зашла в театр...

Один поэт однажды заметил: «Самый верный путь в бессмертье — это аутодафе». То есть публичное сожжение. Может, Розовский тут и не слишком сригинален — до него были, как утверждает Истерия, Ян Гус и Джордано Бруно. Правда, те, истины ради стоит заметить, на костер взойшли не совсем добровольно и не совсем «для уважаемой публики»... Однако ж, согласитесь, самосожжение — мера крайняя, хоть и не лишняя эффект. А посему, как сказал другой поэт: «Нам, как встарь, не спасти бунтарей от костров»...

— Марк Григорьевич, что означают слова «вторая попытка»? Вас что, сумели восстановить из пепла после первого раза? И вообще, ради чего и как часто самосжигаетесь?

— Я действительно решил подвергнуть себя самосожжению. Но не просто, а на сцене своего театра. Первый раз я это сделал в канун Нового года. Как вы догадываетесь, наверное, самосожжение — это всегда акт протеста против чего-нибудь. 27 декабря, в день рождения студии «Наш дом» (а она была закрыта тоже в конце декабря в 1969 году), я, соб-

ственно, и протестовал против этого закрытия. Правда, может, несколько запоздало, но для нас, студийцев, здесь фактора времени не существует. Потому что оскорбление и обида, нанесенные всем нам, — это на всю жизнь. На афише, если вы заметили, было написано: «Бен-

зин — ваш, спички — наши». Но, к сожалению, 27 декабря, когда я приготовился публично себя сжечь, бензина у публики не обнаружилось.

— А я думала, что друзья залили огонь шампанским... Хотя шампанское — это тоже горючее...

— У них действительно, как потом выяснилось, под полюю было... Так как в зале находилось много бывших студийцев — ныне очень известных артистов. Воспользовавшись этим горючим, я, естественно, воспламенил новую любовь к ним. (С годами это чувство не проходит). И поскольку самосожжение в буквальном смысле не

состоялось, а зрители все-таки заплатили деньги, из чувства уважения к публике, чтобы она не испытала ущерба, я предложил другой способ самосожжения. тоже очень испытанный у нас, у людей театральных. В течение всего вечера я пел песни из своих музыкальных спектаклей. Авторские песни. Это был одновременно и пожар сердца, и огонь души, и пламя музыкальных номеров из «Истории лошади», «Трех мушкетеров», «Гамбринуса», «Никитского хора».

Я — исполнитель. Но стихи — не мои. Их написали друзья — Юрий Ряшенцев, Юнна Мориц и другие замечательные поэты. Зато мелодии мои. Мои звуки из моих музыкальных спектаклей. В финале прозвучала песня о дружбе (вот ее написал настоящий композитор). Я-то композитор ненастоящий. Все мои мюзиклы — и «История лошади», и «Бедная Лиза», и «Гамбринус» принадлежат мне как композитору, но на самом деле я себя, конечно, никаким композитором не считаю — всю жизнь пою по слуху. Не знаю ни одной ноты. Но так уж бывает на театре: когда-то я пришел с пьесой «Бедная Лиза» в БДТ в Ленинграде. Мне, как всякому автору, хотелось понравиться, и я имел неосторожность во время чтения пьесы спеть песни на стихи Юрия Ряшенцева на мелодии, которые мне мерещились. И когда встал вопрос о композиторе, Георгий Александрович неожиданно сказал: «А не надо никакого профессионального композитора. Вот как вы пели — пусть так и останется в спектакле». Был вызван музыкальный руководи-

тель БДТ. С моего сиплого голоса подобрали все мелодии, и они нота в ноту исполняются и по сей день. «История лошади», например, обошла сцены многих стран мира. Спектакль с моими мелодиями исполнялся и в Национальном Лондонском театре, и в Королевском театре Дании, и в городском театре Швеции, и даже на Бродвее, где «История лошади» в течение полтора лет шла с моей музыкой. Это невероятно, но факт.

...В январе я сжигал себя в знак протеста против возможного прихода к власти фашистов. Против прихода к власти «черной сотни». Прихода к власти Жириновского. И прочее... Это не мода. Я себя считаю заслуженной жертвой тоталитарного режима. У меня очень много накопилось против... А поскольку сейчас я себя чувствую трагической одиночкой, хотя многие мне и сопереживают, то какую-то акцию проделать с собой с целью привлечения общественного внимания я был готов. И я думаю мне это вполне удалось. Хотя я снова чудом остался жив. Видимо, зрители экономят на бензине. Посему я решил самосжигаться ежемесячно.

— А в феврале?

— В феврале я намерен протестовать против материальности мира против оскорблений, которые сыплются на головы «шестидесятников» и «шестидесятничества». Вообще я буду брать только глобальные темы. Если меня взволнует такой вопрос, как повышение цен на водку, то лично я здесь себя сжечь не буду. Я живу с изобилом и считаю, что какие бы фантастические цены на водку у нас ни бы-

ли, мы попротестуем, но потом все равно займемся самосожжением с помощью обыкновенного выпивона. Так что мой протест ни к чему не приведет.

— А если кто принесет бензин?

— Если серьезно, то когда я объявлял о своем творческом вечере, то это вызвало интерес у публики, но не более того. Стоило мне объявить о своем самосожжении — буквально через час все билеты были распроданы. Это говорит о нравственном уровне всех тех, кто меня окружает. Как вы понимаете, говорю с некоторой болью и, конечно, некоторой улыбкой. Я спровоцировал эту ситуацию, поэтому не спрашивайте меня, как я себя буду вести, «если кто принесет бензин». Если кто принесет, то я обещаю выполнить обещание. Мне не след обманывать уважаемую публику. Если уважаемая публика заплатила, то она должна получить то, что хочет.

Это все, конечно, черный юмор. В другое время я бы не решился на столь крайние способы сценического существования — но в такое время живем! Хотя я человек глубоко оптимистичный, и если и прибегаю к подобной выходке, то только с целью утвердить жизнь. И отдать всего себя и пламя своей души зрителям. Хочется верить, что мне это удастся!

Наверное, ему это действительно удастся. Публика в тот вечер расхотелась вполне довольная, а от режиссера в очередной раз осталась горстка пепла...

Елена КУРБАНОВА.